

УДК 81'373.2–2:82–17

С. Е. Дворянчикова

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ПОЭТОНИМАМИ РОМАНА Я. ГАШЕКА «ПОХОЖДЕНИЯ БРАВОГО СОЛДАТА ШВЕЙКА»

Рассматривается способность поэтонимов обуславливать построение комического контекста вокруг себя как ядра высказывания. Подчеркивается важность информации, концентрирующейся в номинативных единицах, которая способствует созданию неповторимого мира сатирического романа Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка».

Ключевые слова: комическое, коннотация, контекст, семантика, поэтоним.

Роман Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» — бесценный вклад в золотой фонд мировой сатиры. В образе Швейка, будто сошедшего со страниц произведения, ожившего и ставшего интеркультурным символом, а в языке — именем нарицательным, воплощаются как черты национальной культуры, так общечеловеческие характеристики.

Среди обративших внимание на произведение видим не только лингвистов или профессиональных критиков, но и писателей: А. М. Горького, П. Г. Богатырева, Л. Ленча, С. И. Востокову, И. А. Бернштейн, Г. Г. Шубина, Н. М. Зимянину, Н. П. Еланского, П. М. Матко, Ю. Н. Щербакова, Б. С. Санжиева, С. И. Антонова, А. М. Дунаевского, В. И. Шевчук, И. М. Лозиньского, П. Г. Богатырева, С. В. Никольского, С. И. Востокову [3]. Критики замечают, что литературный язык Я. Гашека отличает «лаконичность, острота и меткость слова, искусная светотень» [1: 9], в полной мере эти слова приложимы и к работе автора над поэтонимией романа.

Актуальность нашего исследования определяется общей тенденцией поэтономологических изысканий к прояснению влияния имен собственных на произведения комических жанров, провозглашения их особого статуса, изучения структурно-семантической и ассоциативно-коннотативной специфики проприальной лексики и ее возможностей в создании смешного.

Целью статьи является исследование поэтики онимов и контекстов в романе Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка».

В своей работе «Комическое как эффект осознания намеренно заложенных противоречий контекста» мы доказываем, что комический эффект может быть обусловлен контрастными отношениями между содержанием контекста и семантикой или узуальными (во всяком случае — репрезентативными) коннотациями поэтонима [2 : 21]. Н. Ю. Степанова отмечает, что юмористическая функция контраста (маркерами которого являются антонимы, а фигурами — образное сравнение, метафора, гиперболла, аллюзия и ирония) незаслуженно недооценивается [4 : 19]. Задача исследователя при анализе смешного состоит в том, чтобы определить, каким образом взаимодействуют контрастирующие компоненты высказывания.

Так, комическое в отрывке из романа Я. Гашека заключается в изображении ситуации, в которой образованный человек времен Первой мировой войны решил перенять учение одного из основателей христианской религии — Аврелия Августина, жившего в IV–V вв., в той части, где решительно отрицается реальность Антиподы как топонима и антиподов как обитателей диаметрально противоположных пунктов земного шара. Многовековой спор о существовании Антиподы связан в истории науки с познанием шарообразности земли и земного тяготения. Как известно, спору положили конец лишь географические открытия к. XV — н. XVI вв. (Х. Колумб, Ф. Магеллан и др.). Настоятель же объявляет несуществующей открытую много веков назад Австралию: *A ten děkan na stará kolena dal se do studování svatýho Augustina, kterýmu říkají, že patří mezi svaté Otce, a dočet se tam, že kdo věří v protinožce, má být prokletej. Tak si zavolal svou posluhovačku a povídá k ní: 'Poslouchejte, vy jste mně jednou povídala, že váš syn je strojní zámečnick a odjel do Austrálie. To by byl mezi protinožci, a svatý Augustin přikazuje, aby každý, kdo věří v protinožce, byl proklet.' 'Jemnostpane,' povídá na to ta ženská, 'vždyt' můj syn mně posílá z Austrálie psaní a peníze.' 'To je mámení d'ábelské,' říká na to pan děkan, 'žádná podle svatýho Augustina neexistuje, to vás jen ten antichrist svádí.' V neděli je veřejně proklet a křičel, že Austrálie neexistuje!*

¹ Настоятель этот на старости лет принялся изучать святого Августина, которого причисляют к лику святых отцов церкви. Вычитал он там, что каждый, кто верит в антиподов, подлежит проклятию. Позвал он свою служанку и говорит: «Послушайте, вы мне как-то говорили, что у вас есть сын, слесарь-механик, и что он уехал в Австралию.

[6; 1; 12]. Здесь «сталкиваются» агиопоэтоним *Augustin*, топоним *Austrália* в значениях 'реально существующее место'; 'место жительства несуществующих антиподов, подлежащих церковному проклятию'; 'несуществующее, дьявольское место'.

Бравый солдат Швейк своеобразно объясняет причину гибели вулканического острова Мартиника в ночь на 8 мая 1902 г.: *Když tenkrát ta sopka Mont Pelé zničila celý ostrov Martinique, jeden profesor psal v Národní politice, že už dávno upozorňoval čtenáře na velkou skvrnu na slunci. A vona, ta Národní politika, včas nedošla na ten vostrov, a tak si to tam, na tom vostrově, vodskákali*² [6; 1; 13]. На остров *Martinique* не доставили австрийскую газету *Národní politika* — и жители не знали о том, что местный ученый обнаружил пятно на солнце, и, как следствие, — не подготовились к катастрофе. В противоречие вступают свойства компонентов антиномии *возможный — невозможный; важный — неважный*; также нарушаются причинно-следственные отношения: извержение вулкана *Mont Pelé* — неполучение газеты.

Контекст, в котором обнаруживаются намеренно заложенные противоречия между реальностью и вымыслом персонажа, разворачивается от имени недоучки, который с иронией рассказывает о том, как он был редактором журнала «Мир животных» и предпринимал разные ходы для увеличения читательского интереса к изданию: *Přibývala mně nová zvířata každým dnem. Sám byl jsem velice překvapen mými úspěchy v těchto oborech. Nikdy jsem si nepomyslel, že je třeba zvířenu tak silně doplnit a že Brehm tolik zvířat mohl vynechat ve svém spise Život zvířat. Věděl Brehm a všichni ti, kteří šli po něm, o mém netopyřovi z ostrova Islandu, 'netopyřu vzdáleném', o mé kočce domácí z vrcholku hory Kilimandžáro pod názvem 'pačucha jelení dráž-*

Если это так, то он, значит, стал антиподом, а святой Августин повелевает проклясть каждого, кто верит в существование антиподов». «Батюшка, — отвечает ему баба, — ведь сын-то мой посылает мне и письма, и деньги». «Это дьявольское наваждение, — говорит ей настоятель. — Согласно учению святого Августина, никакой Австралии не существует. Это вас антихрист соблазняет». В воскресенье он всенародно проклял ее в костеле и кричал, что никакой Австралии не существует.

¹ Здесь и далее при цитировании произведения Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» (электронный вариант) первая цифра в квадратных скобках обозначает порядковый номер источника в списке литературы, вторая — часть, третья — главу.

² Когда вулкан Монпеле уничтожил целый остров Мартинику, один профессор написал в «Национальной политике», что давно уже предупреждал читателей о большом пятне на солнце. А «Национальная политика» вовремя не была доставлена на этот остров, вот они там, на этом острове, и загремели.

divá?¹ [6; 2; 3]. В риторическом вопросе, начинающемся *věděl Brehm a všichni ti, kteří šli po něm*, присутствуют придуманные виды животных, которых «исследователь» для наукообразия снабдил «ареалом» — топонимами с коннотацией *чужой, незнакомый, неизвестный* для Австрии: остров *Исландия*, гора *Килиманджаро*. Имя *Альфреда Эдмунда Брема* (1829–1884) — немецкого ученого-зоолога, автора знаменитой научно-популярной работы «Жизнь животных» — вводится для подчеркивания абсолютной вымышленности «открытых» видов животных.

В следующем примере комический эффект достигается синтаксическим параллелизмом «итоговых» констатаций, содержащих топпозитивом: *Tím skončila (byla zakončena) <...> debata o Itálii: Baloun mezitím úsilovně o něčem přemýšlel, až nakonec otázal se se strachem Vaňka: «Prosím, pane rechnerfeldvébl, vy tedy myslíte, že kvůli tý válce s Itálií budete fasovat menší mináž?»*

«To je nabíledni,» odpověděl Vaněk.

«Ježšmarjá,» vykřikl Baloun, sklonil hlavu do dlaní a seděl tiše v koutku.

Tím skončila v tomto vagóně definitivně debata o Itálii.

<...> neboť hejtmán Ságner, kterému přinesl batalionsordonanc Matušič ze stanice večerní vydání Pester Lloydu, řekl, dívaje se do novin: «Tak vida, ta Weinerová, kterou jsme viděli v Brucku vystupovat pohostinsky, hrála zde včera na scéně Malého divadla.»

Tím byla zakončena ve štábním vagóně debata o Itálii? [6; 3; 2]. Топоэтом Италия, употребленный с актуализацией коннотирующей

¹ С каждым днем у меня прибавлялись новые животные. Я сам был потрясен своими успехами в этой области. Мне никогда раньше в голову не приходило, что возникнет необходимость столь основательно дополнить Брема, и что у Брема в его «Жизни животных» могло быть пропущено такое множество животных. Знал ли Брем и его последователи о моем нетопыре с острова Исландия, о так называемом «нетопыре заморском», или о моей домашней кошке с вершины горы Килиманджаро под названием «пачуха оленья раздражительная»?

² Балоун между тем напряженно и долго о чем-то размышлял и наконец с трепетом спросил Ванека: «Простите, господин старший писарь, вы думаете, из-за войны с Италией нам урежут пайки?» «Ясно как божий день», — ответил Ванек. «Иисус-Мария!» — воскликнул Балоун, опустив голову на руки, и затих в углу.

Так в этом вагоне закончились дебаты об Италии.

<...> капитан Сагнер, которому ординарец батальона Матушич принес со станции вечерний выпуск «Пестер-Ллойд», просматривая газету, воскликнул: «Послушайте, та самая Вейнер, на гастролях которой мы были в Бруке, вчера выступала здесь на сцене Малого театра!»

На этом прекратились дебаты об Италии в штабном вагоне.

семь 'общая беда', намеренно иронически противопоставляет офицеров и солдат, штабной и солдатский вагоны. Наличие «сниженных» коннотаций, характеризующих говорящих, определяет принцип подбора онимов, так, в штабном вагоне говорят о маленьком городе *Bruck an der Leitha* (Брук-ан-дер-Лайта — окружной центр в Австрии с населением не более 8 тыс. чел.), артистка выходит на сцену *Malüho divadla* (Малого театра).

Рокировка планов, связанных с подменой антропонима *Франц Иосиф* ойконимом *мост Франца-Иосифа* возникает неожиданно в романе: *Poručík Dub byl v civilu profesorem češtiny <...>. V písemných pracích předkládal svým žákům témata z dějin rodu habsburského. V nižších třídách strašil žáky císař Maxmilián, který vlezl na skálu a nemohl slézt dolů, Josef II jako oráč a Ferdinand Dobrotivý. Ve vyšších třídách byla ta témata ovšem spletenější, jako kupříkladu úloha pro septimány: «Císař František Josef I, podporovatel věd a umění», kteráž práce vynesla jednomu septimánovi vyloučení ze všech středních škol říše rakousko-uherské, poněvadž napsal, že nejkrásnějším činem tohoto mocnáře bylo založení mostu císaře Františka Josefa I v Praze¹ [6, 3, 2].* Сначала перечисляются онимы представителей династии Габсбургов, биографию которых учили подопечные *Дуба*. При этом актуализируется ассоциация, связанная с апелятивом *dub* (чешск. 'дуб') [5 : 159] — *глупый*, дополняя эмоциональную характеристику героя. Деятельность учителя *Дуба* подкрепляется фактической экстралингвистической информацией. Так, в австрийских школьных хрестоматиях *císař Maxmilián* (император Максимилиан I) изображался как искусный охотник на серн; *Císař František Josef I* (Франц-Иосиф) представлялся «другом народа», который сам пахал землю [1 : 762]. Автор «вынуждает» завершить абсурдом эту комически-«идиллическую» цепочку ученика седьмого класса, который, в свою очередь, «заставляет» *Франца-Иосифа* выполнять «замечатель-

¹ Подпоручик Дуб в мирное время был преподавателем чешского языка <...>. Он задавал своим ученикам письменные работы на темы из истории династии Габсбургов. В младших классах учеников устрашали император Максимилиан, который влез на скалу и не мог спуститься вниз, Иосиф II Пахарь и Фердинанд Добрый. В старших классах темы были более сложными, например, в седьмом классе предлагалось сочинение «Император Франц-Иосиф — покровитель наук и искусств», из-за этого сочинения один семиклассник был исключен без права поступления в средние учебные заведения Австро-Венгерской монархии, так как он написал, что замечательнейшим деянием этого монарха было сооружение моста императора Франца-Иосифа I в Праге.

нейшее деяние» — *строить мост. Мост императора Франца-Иосифа I в Праге* — мост имени Франца-Иосифа. К его постройке Франц-Иосиф, разумеется, никакого отношения не имел. Так, комическая действительность не приемлет созданный ею же самой вымысел, наказывая доверчивого учащегося, — ему запретили продолжать обучение в Австро-Венгерской монархии.

Комический эффект очередного события: *Poručík Dub odcházal brúče: «U Filippi se sejdeme.» «Cože ti říkal?» obrátil se k Švejkovi Jurajda. «Ale dali jsme si schůzku někde u Filipy»¹ [6; 3; 2]* — основан на двояком понимании конструкции с именем собственным *u Filippi*. Поручик Дуб выражает замысловатую угрозу. *Филиппы* — город во Фракии, где в 42 г. до н. э. войска Антония и Октавия победили Брута и Каспия. Фраза стала крылатой и обозначает 'придет час расплаты'. А Швейк воспринял баталионим *Филиппы* как наименование какого-то «злачного места», трактира, где назначают свидания [1 : 762].

Как показало исследование, комическое, обусловленное противоречиями контекста и рокировкой планов речевого сообщения, достаточно широко представлено в произведении Я. Гашека «Приключения бравого солдата Швейка». Для комического таких видов характерно наличие частей контекста, вступающих в отношения взаимоотталкивания. Поэтонимы (зачастую их несколько) при этом аккумулируют «антонимические» семы, впитывают и проецируют их на контекст, а также оказываются способными их генерировать, становясь ключами для восприятия эстетического явления. Имена собственные также могут проявлять чрезвычайную смысловую наполненность, демонстрируя динамику в ходе разворачивания контекста; их уместно сравнить с вращающимися пространственными фигурами, непрерывно открывающими взгляду различные свои грани.

Литература

1. Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка : [перевод и примеч. П. Богатырева ; вст. ст. Д. Заславского] / Гашек Ярослав. — Кишинев : Учебно-педагогическое издательство Молдавской ССР «Шкоала Советикэ», 1958. — 767 с. (прим. — с. 753–765).

¹ Подпоручик Дуб, уходя, проворчал: «Мы встретимся у Филипп.» «Что он тебе сказал?» — спросил Швейка Юрайда. «Мне назначили свидание где-то у Филиппа»

2. Дворянчикова С. Е. Комическое как эффект осознания намеренно заложенных противоречий контекста (на материале произведений О. Генри и Т. Пратчетта) / С. Е. Дворянчикова // Германістика XXI століття: традиційні й новітні аспекти дослідження та викладання : матеріали міжнародної наукової конференції. — Горлівка : Видавництво ГДГПІМ, 2010. — С. 20—23.
3. Никольский С. В. Творчество Ярослава Гашека и Россия [Электронный ресурс] / С. В. Никольский. — Режим доступа : <http://www.gashek.org.ru/razdel-ar-at-179/>
4. Степанова Н. Ю. Контраст как средство создания комического эффекта : лингвостилистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Н. Ю. Степанова. — М., 2009. — 20 с.
5. Чешско-русский словарь: 62 000 слов : в 2 т. / [под ред. Л. В. Копецко-го, И. Филиппа, О. Лешки]. — М. : Сов. Энциклопедия : Гос. педагогич. изд-во ; Прага : Чехословацкая акад. наук. — 1973. — Т. 1. А — О. — 1973. — 580 с. ; Т. 2. Р — Z. — 1973. — 864 с.
6. Hašek J. Osudy dobrého vojáka Švejka za světové války [Электронный ресурс] / Jaroslav Hašek. — Режим доступа : <http://mujweb.cz/vladimir.fuksa/svk%20web/>

Дворянчикова С. Є.

**ІЗ СПОСТЕРЕЖЕНЬ ЗА ПОЕТОНІМАМИ РОМАНУ Я. ГАШЕКА
«ПРИГОДИ БРАВОГО ВОЯКИ ШВЕЙКА»**

Розглядається здатність поетонімів обумовлювати побудову комічного контексту навколо себе як ядра висловлювання. Підкреслюється важливість сконцентрованої в номінативних одиницях інформації, яка сприяє створенню неповторного світу сатиричного роману Я. Гашека «Пригоди бравого вояки Швейка».

Ключові слова: *комічне, конотація, контекст, семантика, поетонім.*

Dvoryanchikova S. Ye.

FROM OBSERVATIONS OF POETONYMS OF THE NOVEL «THE FATEFUL ADVENTURES OF THE GOOD SOLDIER ŠVEJK DURING THE WORLD WAR» BY J. HAŠEK

Ability of the poetonym to stipulate the construction of comic context around itself as the nuclear part of sentence is examined. Importance of information is concentrated in nominative units which helps to create the unique world of the satirical novel «The Fateful Adventures of the Good Soldier Švejk During the World War» by J. Hašek.

Key words: *comic, connotation, context, semantics, poetonym.*